

<https://doi.org/10.25221/kurentzov.36.1>

<https://elibrary.ru/uqyati>

<https://zoobank.org/References/3C0681E2-CE0D-4FF7-94BD-C3C945A039F8>

**МАЛОЗАМЕТНЫЕ ГЕРОИ ИЗ ИСТОРИИ ЭНТОМОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ.
СООБЩЕНИЕ 2**

Е.В. Новомодный

Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, г. Хабаровск

E-mail: evgenov@mail.ru

Аннотация. Статья продолжает прошлую публикацию автора (Новомодный, 2024), и посвящена любопытным фактам из жизни исследователей фауны насекомых российского Дальнего Востока в период 1903–1910 гг. Речь идет о препараторе Музея Общества изучения Амурского края,coleopterologe С.В. Дюкине (1880–после 1935) и молодом успешном энтомологе Н.Ф. Иконникове (1885–1970).

Ключевые слова: история изучения, насекомые, фауна, Дальний Восток России.

**LITTLE-KNOWN PERSONAGES FROM THE HISTORY OF
ENTOMOLOGICAL RESEARCH IN THE RUSSIAN FAR EAST.
COMMUNICATION 2**

E.V. Novomodnyi

Khabarovsk Territorial Museum after N.I. Grodekova, Khabarovsk, Russia.

E-mail: evgenov@mail.ru

Abstract. The article continues the author's previous publication (Novomodny, 2024), and is devoted to interesting facts from the lives of researchers of the insect fauna of the Russian Far East in the period 1903–1910. We are talking about the preparator of the Museum of the Society for the Study of the Amur Region, coleopterist S.V. Dyukin (1880–after 1935) and the young successful entomologist N.F. Ikonnikov (1885–1970).

Keywords: history of investigation, insects, fauna, Russian Far East.

Это сообщение является продолжением прошлогоднего (см. Новомодный, 2024), в котором мы вспоминали любопытные факты, примечательные события и тех интересных, порой загадочных персонажей из истории исследований насекомых российского Дальнего Востока, которые оказались сегодня полу забыты или вовсе не вошли в анналы дальневосточной энтомологии.

В отличие от Хабаровска, Владивосток и в досоветское прошлое был местом сосредоточения дальневосточных энтомологов. Благодаря их усилиям уже в то далекое время в Музее Общества изучения Амурского края (ОИАК) [ныне – «Государственный объединённый музей-заповедник истории Дальнего Востока им. В.К. Арсеньева»] была создана первая большая региональная коллекция насекомых. В совокупности с другими собраниями «произведений природы», как тогда выражались, она характеризовала его как серьезную естественно-научную организацию. И пока там находились люди, которые могли и хотели заниматься научными исследованиями, как второй профессией, музей оставался таковым вплоть до конца 1930-х гг.

О подвижниках, вложивших в это общее дело свой труд и знания (М.И. Янковском, А.К Мольтрехте, Н.П. Крылове, А.Г. Кузнецове, И.Ф. Палшкове), у нас уже имелась возможность рассказать (Новомодный, 2003, 2008). Так же, как и другие специалисты, знакомые с историей этого учреждения, мы связывали его на редкость успешную собирательскую деятельность только с тем, что семь лет (с 1908 по 1915 гг.) в нем плодотворно трудился и вел научное комплектование фондов выдающийся зоолог А.И. Черский (1879–1921). Являясь по должности лишь «консерватором» («музейным хранителем» по-современному), он, прежде всего, был, по сути, полевым исследователем и организатором экспедиций под эгидой ОИАК, поставщиком добротных коллекционных материалов для целого ряда выдающихся отечественных ученых, занимавшихся их обработкой. Это они заказывали ему те или иные специальные сборы, предоставляли оборудование, инструменты и даже поддерживали финансово. Причем многие считают, что такой порядок работы он выбрал себе сам. Однако, скорее всего, это не так. Как известно, Александр Иванович находился под покровительством друзей его отца, И.Д. Черского, – вице-председателя Императорского Русского географического общества (ИРГО) П.П. Семенова-Тян-Шанского и старшего зоолога Зоологического музея Академии наук В.Л. Бианки (Новомодный и др., 2017). К тому же, как мы выяснили, в этом деле у него был предшественник, поступавший также.

А пионером удачного опыта взаимодействия между ОИАК и учеными из научных центров России следует считать флотского врача Федора Альбертовича Дёрбека (1871–1957) [нем. Dörbeck, Friedrich Albert], чья выдающаяся роль в руководстве музеем и исследованиях дальневосточных морей долгое время оставалась несправедливо забытой. В 1894 г., по первому разряду окончив обучение на естественном отделении физмата Санкт-Петербургского университета (одновременно со своим столь же успешным сокурсником, ботаником-путешественником В.Л. Комаровым, вступившим в ИРГО еще студентом), он мог бы выбрать карьеру ученого, но ему хотелось, по воспоминаниям родственников, посмотреть мир «на казенный счет». Поэтому Дёрбек получил еще второе, медицинское образование, поступив в Императорскую Военно-медицинскую академию в Санкт-Петербурге; выпускник 1898 года. Начинал службу в качестве младшего врача пехотного полка в Радомской губернии

(ныне Польша), но в 1901 г. перевелся на флот, в Кронштадт. Первое образование тянуло его «для души» заняться изучением обитателей моря, но живность Финского залива Балтийского моря не вдохновляла, и уже в 1902 г., по его просьбе, он получил перевод в Сибирский флотский экипаж, во Владивосток, где служил корабельным врачом военных транспортов «Алеут», «Тунгус» и во Владивостокском морском госпитале (Новомодный и др., 2022).

Мы считаем, что в принятии решения о переезде на него могло оказать влияние желание высших руководителей ИРГО помочь своему филиальному учреждению, каковым было ОИАК, найти достойного руководителя. Так как, по опубликованному в то время мнению морского зоолога П.Ю. Шмидта (1872–1949), «владивостокский Музей, хотя и существует, но далеко не находится на высоте своего призвания и не может идти в сравнение, например, с Иркутским или Минусинским. Причин тому много – главная из них та, что до сих пор не находится среди местного общества такого человека, который принял бы за устройство музея, обладая необходимыми знаниями, вложил бы свой труд и душу в это дело. Этнографические коллекции Музея приведены в порядок; что же касается до естественно-исторических, то они находятся в очень плачевном состоянии, и не дают никакого представления о природе края, хотя между ними есть интересные и ценные, например, почти полный скелет кита, хороший череп морской коровы, <...> коллекция болезней злаков, огромный аммонит и прочие» (Шмидт, 1902).

Поэтому стоило только Дёрбеку 16.10.1902 г. вступить в ОИАК, как на следующем собрании, проходившем 22 декабря, его выбрали заведующим музеем, и, как он воспоминал позднее, руководить им пришлось до 1926 г. Новый человек увидел сразу, что зоологические коллекции очень бедны для такого богатого биологическим разнообразием края. Нужен был лишь специалист, умеющий превращать полевые материалы в предметы, годные для хранения и экспонирования. К сожалению, в музее ОИАК уже несколько лет не было препаратора, хотя в 1900 г., по свидетельству Шмидта, на здании красовалась надпись: «Морская биологическая станция О.И.А.Кр.». Поскольку руководители общества и раньше неоднократно просили у руководства ИРГО найти им нужного человека, по-видимому, не случайно и то, что Дёрбеку каким-то чудом сразу же удалось его найти, причем энтомолога-любителя!

Вот выдержка из отчета ОИАК за 1903 г.: «Настоящий год является началом методической работы О[бщества]ва по обогащению своего музея, так как вновь приглашенному консерватору и препаратору музея С.В. Дюкину поручена эта часть деятельности Общества. Она ведется под руководством Заведывающего Музеем д-ра Ф.А. Дербека и при содействии многих лиц вполне систематично, доказательством чему служит значительное количество номеров в коллекции по флоре и фауне нашего края». «С.В. Дюкин был в командировке от Общества, результатом чего явились несколько ценных крупных представителей Южно-Уссурийской тайги. Кроме того, он обогатил музей многочисленными объектами по фауне и флоре». «Все старания и деятельность Общества были направлены главным образом на расширение и обогащение коллекций. При

музее с полным успехом функционировала небольшая препаровочная лаборатория, в которой приглашенный консерватор занимался изготовлением различных объектов для коллекций музея» (Отчет.., 1904). Хотя начало сотрудничества с ним было успешным, Русско-японская война (27.01.1904–23.08.1905 гг.) на четыре года прервала его работу. Все это время Ф.А. Дёрбек нес службу на минных тральщиках, а С.В. Дюкин, судя по его статье, по крайней мере, собирал жуков-усачей в Пензенской губернии (Дюкин, 1912).

Правда, в одной из сибирских газет за 1906 г. мы нашли заметку такого содержания: «Из Хабаровска выехала на 6 мес. снаряженная штабом округа экспедиция для исследования хр. Сихотэ-Алинь, прибрежной полосы от залива Св[ятой] Ольги до р.[точнее, бухты – Е.Н.] Терней и далее по р. Иман, от ее истоков до впадения в р. Уссури. Задача – обратить особенное внимание на участки, удобные для заселения. Места эти предполагается снять полуинструментально; будут взяты образцы почв, исследованы воды, луга, окружающие леса, степень затопляемости; будут собраны экономические и статистические сведения. Состав: 3 обер-офиц[ера] и 12 нижних чинов; во главе стоит шт.-кап. Арсеньев, уже положивший немало труда на исследование Южно-Уссурийского края. Экспедицию сопровождают два любителя натуралиста: г.г. Десулави и Дюкин».¹⁾

Почти все написанное о первой большой Сихотэ-Алиньской экспедиции В.К. Арсеньева – правильно (ее сроки: 20.05–17.11.1906 г.). Однако в качестве натуралиста (точнее ботаника-флориста) в ней участвовал только лесничий Н.А. Пальчевский (Тарасова, 1985). По-видимому, заметка отражает предварительные планы военного ведомства, позднее изменившиеся.

Наиболее полное досье на Сергея Васильевича Дюкина опубликовал Виктор Анатольевич Татарников, к сожалению, ныне покойный краевед-исследователь из г. Дальнегорска [до 1972 г. – пос. Тетюхе] Приморского края (Татарников, 2018). Мы переписывались, обменивались информацией. До нашего знакомства он не знал, например, что наш герой был серьезным энтомологом-любителем, писал научные статьи (Дюкин, 1912, 1915, 1935).

Информация из отчета ОИАК за 1908 г.: «8 февраля [в музей] был приглашен в качестве препаратора с жалованием 75 р./мес. С.В. Дюкин, пребывший на этой должности до 8 марта». С конца апреля, вместе с приехавшими на помощь братом и сестрой он пять месяцев находился в экспедиции под руководством А.И. Черского, собирая коллекции на побережье оз. Ханка (окр. с. Камень-Рыболов). Кроме коллекций для музея, «на снаряжение, данное Зоологическим музеем Императорской Академии Наук, [была] собрана коллекция сухих насекомых (см. «Ежегодник Зоологического Музея Имп. Академии Наук». 1909 г. Т. XIV. № 1-2. Ст. 082). Часть коллекций была послана для обработки специалистам» (Отчет..., 1910). Если здесь сообщается, что экспедиция лишь частично финансировалась ОИАК, – значит, их труд и нужды оплачивали заказчики. И к обязанностям музейного препаратора Дюкин вернулся только

¹⁾ «Сибирская жизнь» (Томск) от 15 июня 1906 г. № 125. С. 2.

31 октября, а зимой занимался «постановкою птиц и собрал скелет [северного морского льва] сивуч». Умение монтировать скелеты доказывает высокий класс препаратора.

На следующий, 1909 год, «была организована экспедиция в долину реки Тютихэ [Тетюхе – Е.Н.] (по восточному побережью Японского моря севернее бухты Св. Владимира) – во главе которой встал г-н С.В. Дюкин, помощниками являлись брат и сестра его, М.В. Дюкин и Н.В. Дюкина». «Экспедиция <...> работала в течение лета, поселившись в селе Владимир-Мономах [ныне Мономахово], откуда совершила ряд экскурсий по долине и соседним горам, а также большую экскурсию на юг до бухты Св. Владимира» (Отчет..., 1912).

В.А. Татарников по каталогу А.И. Черского (1915) «Орнитологическая коллекция музея Общества изучения Амурского края во Владивостоке», где указаны даты сбора, подсчитал, что «братья Дюкины коллектировали птиц с конца апреля до конца сентября: в апреле – 2 дня; в мае – 20 дней; в июне – нет; в июле – 4 дня; в августе – 8 дней; в сентябре – 13 дней» (Татарников, 2018). Даже если считать оценку грубой, следует признать, что интенсивность труда по изготовлению тушек птиц – скромная. Однако, если учесть их интересы в энтомологии, да еще вспомнить, что рядом с ними все лето и осень, до 15 октября, охотился иностранный коллега Вильгельм May [Mau, Wilhelm] из Альтбони, города-спутника Гамбурга, (он был агентом-сборщиком крупного германского дилера натуралиев Рудольфа Танкэрэ [Tancré, Rudolph Johannes, 1842–1934]), то все это становится понятным. Ранее был опубликован перевод статьи May (1910), где он описывал свое путешествие (см. Новомодный, 2018). Хотя о Дюкиных там не упоминается, нам представляется, что они специально поехали в тот же район. Их могли нанять для увеличения числа рабочих рук сборщиков-отловщиков, и это обычная и распространенная практика среди зарубежных коллекционеров. Тем более что в отчете за этот год ни слова нет о финансировании двух экспедиций 1909 г.: А.И. Черского с препаратором А.А. Тарабаровым на оз. Ханка, братьев и сестры Дюкиных на Тетюхе. Свести их мог другой местный энтомолог, врач-окулист А.К. Мольтрехт, ведь как о счастливом дне жизни, проведенном в дружеском общении с ним во Владивостоке, вспоминает В. May.

Среди сборов Дюкиных, доставленных в музей, «энтомологическая коллекция – 16 ящиков [сухих насекомых]» выглядит весомо. В отчете по музею (за 1909 г.) сказано, что «энтомологические коллекции [видимо, материалы обеих экспедиций] были посланы энтомологу А.И. Яковлеву, а по смерти его переданы в Императорскую Академию Наук» (Отчет..., 1912).

Русский энтомолог и общественный деятель Александр Иванович Яковлев (1863–1910) был племянником супруги старшего брата П.П. Семенова-Тян-Шанского – Николая Петровича Семенова (1823–1904). Он, как и Андрей, сын Петра, тоже с детства чрезвычайно увлекся коллекционированием насекомых и совершил с вместе Семеновыми ряд собирательских поездок на Кавказ и в Поволжье. В 1887 г., окончив учебу на естественном отделении физмата, получил степень кандидата в Санкт-Петербургском университете. В 1889 г.

ездил в экспедицию по пустыням Средней Азии, но все-таки выбрал карьеру чиновника и служил то земским начальником, то уездным предводителем дворянства; в августе 1909 г. был избран членом Госсовета от Ярославского земства. А уже в декабре он умер во сне от инфаркта, в расцвете лет, когда перед Рождеством приехал домой в Ярославль, и «с обычным увлечением принялся за разборку вновь полученного им интересного энтомологического материала из Южно-Уссурийского края, которую успел почти закончить, о чем дружески сообщал мне письмом за несколько дней до смерти» (Семенов-Тян-Шанский, 1910). А.И. Яковлев входил в число ближайших сподвижников отца и сына Семеновых-Тян-Шанских, той «могучей кучки», которая добилась создания второго журнала РЭО – «Русского энтомологического обозрения».

Согласно сведениям В.А. Татарникова, С.В. Дюкин происходил из потомственных дворян-землевладельцев Пензенской губернии, родился в с. Калдусы Чембарского уезда 14.08.1880. (Даты смерти нет, но последняя статья была опубликована в 1935 г.; известен также коллекционный экземпляр жука-усача, собранный им в 1937 г.). Отец его был чиновником, но рано умер, и семья, видимо, не имела хорошего достатка: например, по перс. сообщению О.А. Полумордвинова (Пенза), Сергей учился в гимназии только четыре года. Где и как постигал секреты ремесла препаратора, нам неизвестно. И если не в училище, а непосредственно в процессе работы, то, как часто случается в этой профессии, согласно порядкам того времени, должен был, во всяком случае, иметь хотя бы надежную рекомендацию. Поэтому мы считаем, что он приезжал во Владивосток специально, скорее всего, его кто-то присыпал.

Дюкин в своей первой статье написал, что «собирая насекомых в течение ряда лет в Пензенской губернии (преимущественно в окрестностях г. Пензы и с. Калдусы Чембарского уезда), я больше внимания уделял представителям сем. усачей, перечень видов которых здесь и привожу» (Дюкин, 1912). В фаунистическом списке приводятся даты (весенние, летние и осенние месяцы 1904–1907 и 1910–1911 гг.), конкретно указаны места сборов («Засурское лесничество», «Засека», «Ахуны»). Действительным членом РЭО он стал на заседании Совета РЭО 20 декабря 1910 г., за хорошие энтомологические сборы из приморских экспедиций. Рекомендации ему дали такие известные энтомологи, как Г.Г. Якобсон, А.И. Чекини, Н.Н. Аделунг.²⁾

Летом 1913 г. он снова работал в Южно-Уссурийском крае, в долине р. Монгугай (ныне – Барабашевка), базируясь в д. Овчинниково (Дюкин, 1915). В этой статье он описывает поведение самок четырех видов «продольных» жуков-трубковертов и одиннадцати видов – «поперечных», занимавшихся заготовкой корма для личинок, дополненные прекрасными рисунками линии разреза листа кормовой породы и готовых личиночных домиков – трубок и пакетиков. С.В. Дюкин сообщает, что ему их определял Григорий Леонидович

²⁾ Русское энтомологическое обозрение, 1910, Т. 10. Стр. LXXXVI-LXXXVII.

Суворов, близкий к А.П. Семенову-Тян-Шанскому член РЭО с 1898 г.). Поскольку в этот приезд Дюкин не был связан с ОИАК, логично предположить, что Суворов или другие российские энтомологи спонсировали его на эту поездку.

У себя на родине Сергей Васильевич Дюкин являлся активным членом Пензенского общества любителей естествознания (ПОЛЕ). Сообщается, что начало ему было положено «в 1903 г., когда небольшой кружок, состоящий из преподавателей учебных заведений г. Пензы и членов лесного ведомства, выработал Устав и программу его будущей деятельности». «Важную роль в становлении и развитии ПОЛЕ сыграл его первый председатель и заведующий зоологическим отделом Ф.Ф. Федорович (1844–1920), влиятельный пензенский чиновник». «Главнейшей задачей общества стало оборудование музея природоведения». Музей ПОЛЕ был открыт 9.09.1905 г. «В создание музея большой вклад внесли А[вгуст] Ф[ранцевич] Дюбур [швейцарский подданный и учитель французского языка, – был охотником-любителем и самостоятельно освоил технику таксiderмии – Е.Н.] и Я.Т. Симаков, которые безвозмездно выполняли обязанности по изготовлению чучел» (Зименков, 2015). Возможно, что кто-то из них – наставник Дюкина в препараторском деле, но тогда это произошло еще до возникновения пензенского музея.

Как известно, adeptы такого редкостного занятия как коллекционирование насекомых обычно общаются, дружат между собой. Среди действительных членов РЭО (по спискам, опубликованным в «Трудах РЭО» и «Русском энтомологическом обозрении») мы нашли в Пензе еще двух энтомологов.

Николай Васильевич Шапошников был принят в общество в 1886 г. и в качестве своих интересов указал представителей отряда перепончатокрылых. До 1899 г. он служил в г. Краснослободске [Пензенской губернии, ныне это Мордовия], потом, до 1911 г. преподавал в Засурской лесной школе Засурского образцового лесничества, открытой в 1887 г. в пос. Ахуны [сейчас – район Пензы] и готовившей лесных кондукторов – нижних чинов лесной стражи, а после – в Саранском лесничестве [сегодня в Мордовии].

Другой – это колеоптеролог Григорий Васильевич Олсуфьев (1875–1957). В его биографии еще много белых пятен. Он родился в семье графа Василия Александровича Олсуфьева (1831–1883) и его третьей жены Александры Григорьевны Есиповой, дочери директора Императорского архива, в селе Каменец Рославльского уезда Смоленской губернии, там где у его отца была родовая усадьба и стекольный завод, выпускавший хрустальные изделия. В то время они были богаты, но со временем разорились (Сузюмов и др., 2023). Вероятно, Григорий еще в детстве увлекался сбором насекомых, но для начала, как случалось в жизни большинства дворян-мужчин, его определили в кадетский корпус, по окончании которого он поступил на службу в один из элитных кавалерийских полков лейб-гвардии Его Величества – Кирасирский или Гусарский, квартировавших в Царском селе. И здесь, в конце 1890-х гг. Олсуфьев, видимо, снова увлекся энтомологией, заинтригованный эффектными экзотическими жуками, привезенными из Африки его сослуживцами. В это

время он становится действительным членом РЭО – по рекомендациям, данным А.П. Семеновым, И.Я. Шевыревым и Г.Г. Якобсоном. А приняли его в Общество на заседании 3 декабря 1901 г. за научно-систематическую обработку и описание новых видов жесткокрылых, доставленных нашими военными, побывавшими с русской православной миссией в Абиссинии.³⁾

Но вскоре он почему-то отказался от военной карьеры и в 1902–1905 гг. проживал в своем имении (?) в с. Марковичи (почтовое отделение Локачи) Владимир-Волынского уезда Волынской губернии; а в 1906–1907 гг. служил в уездной земской управе в г. Луцке той же губернии. В 1908–1913 гг., а временами и позже, он жил в Пензе и служил клерком в Пензенском филиале государственного Крестьянского поземельного банка. Был членом ПОЛЕ, в музее отвечал за энтомологические коллекции и составил «Краткое руководство для собирания насекомых», выдержанное три издания, последнее в 1920 году. Со временем, особенно в эмиграции, энтомология стала для него и профессией, и образом жизни. В конце нее, на Мадагаскаре, он жил исключительно за счет продажи коллекционного материала. Достоверно неизвестно, как гвардейский офицер превратился в энтомолога-систематика. В своей первой статье, посвященной жукам-скарабеям, он подтверждает справедливость деления Палеарктической области на регионы, согласно представлениям А.П. Семенова-Тян-Шанского (1866–1942), с которым он явно имел не только деловые, но и близкие дружеские отношения (Сузюмов и др. 2023). По благодарностям в его статьях видно, что все энтомологи Олсуфьеву доверяли: допускали не только до коллекции жуков в Зоологическом музее АН, но и к частным, состоящим из уникальных сборов российских путешественников. А дело в том, что в истории у российского «жуковедения» есть удивительная, весьма примечательная страница.

В то время, когда С.В. Дюкин формировался как препаратор-таксидермист («чучельщик») и энтомолог-любитель, Петр Петрович и Андрей Петрович Семеновы-Тян-Шанские стояли во главе Русского энтомологического общества. Они были достаточно богаты и очень влиятельны. Отец – сенатор и член Госсовета, с 1889 г. был его президентом, а сын (с 1906 г.) – вице-президентом. Кроме того, первый с 1873 г. являлся вице-председателем ИРГО, могущественной организации, по сути частно-государственного партнерства, призванного всесторонне изучить Россию и прилежащие страны.

Мы стали искать их связи с его родиной и оказалось, что Пензенское художественное училище, одно из старейших в нашей стране, было создано на пожертвование в 300.000 р., завещанных бывшим Пензенским губернатором, генерал-лейтенантом Н.Д. Селивёрстовым. А исполнителем своей воли и его пожизненным куратором он назначил П.П. Семёнова-Тян-Шанского, который в 1890 г. организовал выбор архитектора и проекта здания, «от и до» контролировал его постройку. 2 февраля 1898 г. состоялось торжественное открытие. Первый директор К.А. Савицкий всегда советовался с ним. Целью создания было

---

³⁾ Труды Русского энтомологического общества, 1902. С. LVI.

«образование живописцев, скульпторов и рисовальщиков для надобностей художественно-промышленного производства и содействия художественному развитию местного населения» (Савин, 2005). Невольно вспомнилось, что профессия препаратора-таксидермиста многогранна и предполагает наличие у ее обладателя ряда особых знаний, умений и навыков в области анатомии, биологии, художественного искусства и меховой обработки. Но доказательств учебы в нем С.В. Дюкина у нас нет.

Петр Петрович Семенов начал интересоваться насекомыми в отрочестве, собирая их в студенческие годы. Небольшую коллекцию привез из своего знаменитого путешествия в Среднюю Азию в 1856–1857 гг., но потом был загружен подготовкой крестьянской реформы и отошел от энтомологии. В 1863 г. вступив в РЭО, он накоротке сошелся с его основателями, а в 1878 г., наблюдая, как ею увлекся его сын Андрей, проводивший лето на природе в Рязанской губернии, в имениях у своей родни, отец снова пристрастился к проведению энтомологических сборов. Вместе с сыном и другими детьми из семей родственников, он стал предпринимать собирательские поездки по южной России и за границу. «Из всех этих материалов и сборов Петра Петровича и его близких образовалось ядро получившего впоследствии широкую известность Семеновского собрания насекомых» (Кузнецов, 2018).

Начиная с 1880-х гг. к нему «стали в изобилии притекать материалы из Средней Азии», собранные ездившими туда зоологами и ботаниками, и «вскоре собирателями материалов для Семеновского собрания стали один за другим почти все путешественники Географического общества, а обширные собранные этими экспедициями энтомологические сборы поступали в полное распоряжение Петра Петровича». «Причиной установления такого порядка передачи материалов послужило, очевидно, то обстоятельство, что главное государственное учреждение, призванное к обработке подобных материалов, Зоологический музей Академии наук, совершенно не обладал в то время средствами, а, следовательно, и научными работниками для быстрой разработки привозимых обширных материалов» (Кузнецов, 2018).

«Выдающееся богатство [Семеновского собрания] <...> было, несомненно, обусловлено личным влиянием Петра Петровича на путешественников: снаряжая экспедицию, он как вице-председатель Общества [ИРГО] не только всегда снабжал отъезжавшего энтомологическим снаряжением, инструкциями, советами, а часто и небольшим пособием из личных средств, но так умел вдохновить каждого на собирание насекомых, что энтомологические сборы доставлялись ему, не говоря уже о специалистах-энтомологах и зоологах, лицами самых разнообразных специальностей» (Кузнецов, 2018). Среди них Н.И. Кузнецов упоминает таких известных дальневосточникам людей, как географы-натуралисты Н.М. Пржевальский и братья Г.Е. и М.Е. Грумм-Гржимайло, ботаник В.Л. Комаров, геолог К.И. Богданович, этнограф В.О. Пилсудский, медики – Н.В. Слюнин и А.К. Мольтрехт. «Наконец, ряд лиц был направлен и субсидирован на энтомологические поездки Петром Петровичем лично».

«Едва ли не больше, чем самому владельцу [и его сыну – Е.Н.], давала коллекция Петра Петровича другим. В ней и над ней начиная с половины 1880-х гг. работал ряд энтомологов-специалистов». Среди них А.И. Яковлев, Г.Г. Якобсон, Д.Д. и В.Д. Кожанчиковы, Г.Л. Суворов и другие. «Благодаря вышеизложенному Петр Петрович уже с 1880-х гг. сделался своего рода центром, к которому тяготели русские энтомологи того времени. <...> Вскоре после смерти Петра Петровича в 1914 г. его коллекция была принесена ее владельцем Андреем Петровичем в дар Зоологическому музею Академии наук. По подсчету, сделанному уже в Музее, она оказалась состоящей из свыше чем 701.000 экз. жуков» (Кузнецов, 2018).

Конечно, при его связях Петр Петрович вполне мог содействовать С.В. Дюкину в образовании и месте работы. Данных о том, что он еще раз приезжал на Дальний Восток, мы не имеем. Известно, что во время Первой мировой войны какое-то время он находился в австрийском плену. С 1920 г. работал препаратором в Пензенском музее. Судя по его последней известной нам статье, посвященной болотной (картофельной) совке (*Hydroecia micacea* Esp.), продолжал серьезно интересоваться насекомыми. Свои наблюдения за повреждением ею выращиваемого в трехлетней культуре острого репчатого лука местной селекции сорта «бессоновский», снискавшего себе мировую славу как очень лёгкого и транспортабельного, он проводил в 1929–1932 гг. в основном на полях опорного пункта Всесоюзного института защиты растений. По нашему мнению, эта имеющая практическое значение публикация свидетельствует о его росте, как профессионального энтомолога. Но работал ли он по этой специальности – нам неизвестно.

Его земляк, другой житель Среднего Поволжья, Николай Флегонтович Иконников (1885–1970), тоже однажды побывал в экспедиции на Дальнем Востоке и оставил след в нашей истории. Вот что он писал (перевод с нем. яз.): «Летом 1910 года, собирая насекомых, я находился в девственном лесу Уссурийского края, примерно в 30 километрах к юго-востоку от оз. Ханка. Во время путешествия [поездом через Маньчжурию, по КВЖД – Е.Н.] из Москвы в Восточную Сибирь я посетил музеи Красноярска, Иркутска, Читы, Владивостока, и везде обращался к хранителям этих музеев с просьбой помочь мне в сборе материала для изучения пока еще малоизвестной фауны прямокрылых насекомых Сибири [видно, что Приморье для него тоже Сибирь – Е.Н.]. Кроме того, несколько моих попутчиков предложили мне свои услуги в качестве сборщиков. Некоторые из вышеупомянутых мной джентльменов действительно оказали мне большую услугу. Я глубоко признателен г-ну А. Черскому, консерватору Владивостокского музея, за коллекцию, присланную мне с южного берега оз. Ханка сборщиком этого музея г-ном Тарабаровым; я также выражают искреннюю благодарность г-ну В.А. Юркевичу, предоставившему мне интересный материал из Читы и г-ну А. Тугаринову, передавшему мне для обработки весь материал из Красноярского музея» (Иконников, 1911). Далее им приводится список мест, откуда сборы:

«Евсеевка. Село в Иманском уезде Уссурийского края [?], 44°30' с.ш. и 133°в.д. по Гринвичу. Лесная чаща с кедрами на горах; очень влажная почва, кое-где болота (где, кстати, не было обнаружено ни одного прямоокрылого). [А между тем, там ныне обычен уссурийский палочник! – Е.Н.].

Камень-Рыболов. Деревня на юго-западном берегу оз. Ханка. Открытая степная местность, в основном возделанная; близкое залегание грунтовых вод; луга, покрытые низкими кустарниками и высокой травой. Сборы производил г-н А. Тарабаров. [Нам удалось установить, что в 1909–1910 гг., на время полевых экспедиций, А.И. Черский нанимал себе в помощники, в качестве препаратора, местного жителя, Александра Андреевича Тарабарова, позднее избранного крестьянским сходом волостным старшиной – Е.Н.].

Цицикар. Железнодорожная станция в Маньчжурии, в районе открытой степи; довольно сухое лето до середины июля, когда частые ливни стали причиной наводнений. Сборы Г. Федулова.

Чита. Главный город Забайкалья. Леса, степи и река. Коллекции г-на В.А. Юркевича» (Иконников, 1911).

Судя по датам, которые указаны в видовых очерках, сборы в Евсеевке продолжались с 20 мая по 24 июля 1910 г.; А.А. Тарабаров ловил с 23 июля до 19 октября. Если бы не информация из статьи московского зоолога С.И. Огнева (1911), в которой он в честь Н.Ф. Иконникова назвал новую для науки летучую мышь *Myotis ikonnikovi*, мы не узнали бы того, что в поездке он был не один. С ним ездил энтомолог, ветврач и зоотехник Николай Иванович Шингарев (14.4.1885 – после 1930), окончивший реальное училище и Московский университет, позднее работавший ассистентом-энтомологом в Тропическом институте (Москва) и Ленинградском институте эпидемиологии и микробиологии имени Пастера. Описал малярийного комара *Anopheles martinii* Shingarev, 1926.

Судьба Николая Флегоновича Иконникова привлекла внимание историков не из-за успехов в энтомологии, а как генеолога. Родился он в с. Анненково Кузнецкого уезда Саратовской губернии (ныне – в Пензенской области). Отец происходил из ее потомственных дворян, был лесопромышленником, почетным смотрителем уездного училища, десять лет состоял уездным предводителем дворянства, имел чин статского советника, владел большими наделами. Николай родился в окружении прекрасной природы в имении отца, на окраине соснового леса, неподалеку от озера. Когда в 1894 г. отец семейства умер, это не сказалось на образовании детей. У Коли было «в общем владении с матерью и братьями в Кузнецком уезде при д. Теряевке 3224 дес. земли., при д. Кафтыревке – 887 дес., при д. Алеевке – 400 дес., в г. Кузнецке 242 дес. с домами» (Шумков и др., 1995). В 1903 г. он окончил полный курс Третьей Московской классической гимназии, был награжден золотой медалью и поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета, который окончил в 1907 г. со степенью лиценциата по химии. Такая квалификация присваивалась лицам, сдавшим на четвёртом курсе обучения в вузе 3-4 экзамена по дисциплинам, определяющим профиль научной специальности; она давала право преподавать в лицее (как правило, провинциальном).

«А затем продолжил там же свое образование по энтомологии. Во время двух экспедиций в Южную Америку пересек вместе с индейцами джунгли от Лимы до Икитоса [1-я, в 1907–1908 гг., в верховья рр. Укаяли и Амазонки; 2-я, в 1908–1909 гг., по маршруту: Пернамбуко – Рио-де-Жанейро – Пунто Аренас (Магелланов пролив) – Вальпараиссо – Лима; переход через Анды и леса к истокам р. Пичус; далее на плотах и пирогах до Пуэрто Бермудас; и через Икитос до Пара – Е.Н.]; собрал и привез в Москву богатейшие коллекции, за которые получил 9.11.1909 г. «Большую серебряную медаль» от Общества любителей естествознания [от «Императорского Общества любителей естество-знания, антропологии и этнографии» при Московском университете – Е.Н.]» (Володина, 2014). Видимо, свои американские сборы не обрабатывал, передавал другим. Вот примечание одного из них, назвавшего таракана *Anaplecta ikonnikovi*: «Некоторое время назад Николай Иконников доверил мне для идентификации небольшую, но хорошо сохранившуюся коллекцию Blattidae из Центрального Перу. Ни на одном из экземпляров нет этикеток с названием мест, где они были взяты, но вместо этого указаны долгота и широта по Гринвичу» (Shelford, 1912). Как же он обходился без GPS?

В 1910 г. случилась вышеописанная поездка через Сибирь до Владивостока на поезде на пару с Н.И. Шингаревым и работа на стационаре в Евсеевке. В 1911 г. он окончил университет, защитив диплом по энтомологии, и в этом же году был принят в РЭО, – его рекомендовали лучшие, – Г.Г. Якобсон, Н.Н. Аделунг и В.Ф. Ошанин. «Спустя некоторое время Санкт-Петербургская Академия наук поручила ему написание главы о кузнецах для серии, издаваемой под названием «Фауна России», и для этого он якобы работал «в музеях и библиотеках Вены, Парижа, Лондона, Оксфорда, Генуи, Берлина» (Шумков и др., 1995; Володина, 2014). Во всяком случае Иконников занялся «разработкой фауны прямокрылых Семиреченской области – местности очень интересной, так как здесь происходит встреча турецкой фауны с фауной северной Палеарктики, [которой] было посвящено, только несколько мелких заметок, дающих лишь отрывочные сведения» (Иконников, 1911). А далее он открыто пишет о том, что, как нам кажется, редко увидишь в научных статьях: «по инициативе, и отчасти на средства П.П. и А.П. Семеновых-Тян-Шанских ряд коллекторов трудился с тех пор, собирая материал для энтомофауны Семиречья. Прямокрылых из разных мест этой области доставили следующие лица: А.Г. Якобсон (1907), В.В. Миллер (1909), гг. Мальчевский (1909), Ровнягин (1903), Вознесенский (1903), Э. Поярков (1902), Я.И. Корольков (1905), В.Н. Шнитников (1909), М. Ладыгина (1902), Е. Пауль (1902); в этот перечень коллекторов не входят лица, доставившие единичные экземпляры. Прямокрылые, собранные указанными лицами, были любезно переданы мне для обработки А.П. Семеновым-Тян-Шанским» (Иконников, 1911).

Видно, что Николай вел очень подвижный, прямо-таки ураганный образ жизни, ведь в 1908 г., между экспедициями, он успел еще и жениться. В РЭО видели в нем энергичного, талантливого и очень перспективного российского

энтомолога, но... судьба распорядилась иначе. Очередным Саратовским губернским дворянским собранием он был избран на должность Кузнецкого уездного Предводителя дворянства и 7.12.1911 г. утвержден в этой должности Саратовским губернатором. «Будучи избранным, Иконников посчитал необходимым отказаться от научной работы, однако лишь после того, как сдал около 400 стр. своей монографии в Академию?». [В кузнецкий период жизни была напечатана только его брошюра с обработкой сборов прямокрылых П.Ю. Шмидта в Корее (Ikonnikov, 1913) – Е.Н.]. Год спустя его единогласно избрали председателем Кузнецкой земской управы, и он занимал оба эти поста вплоть до июня 1917 г. Особенно активно уезд развивался во время войны 1914–1917 гг. благодаря организации в нем крупного производства по выпуску солдатской обуви и шинелей» (Шумков и др., 1995). Под его руководством для армии в 1915 г. было заготовлено свыше 600 тысяч полуушубков и около миллиона пар сапог! За это высочайшим приказом по гражданскому ведомству он был награжден орденами Святой Анны третьей степени и Святого Станислава второй». Видно, как затягивала его административная работа! Но в октябре 1916 г. он все-таки уходит в полугодовой отпуск. И едет в Японию, на Филиппины, потом «готовится к изучению неисследованных территорий между Юннанем и Сиамом» (Володина, 2014). Видимо, энтомолог просто отдыхал, отводил душу в собирательской поездке...

Но в феврале 1917 г. из-за тревожных событий на родине через Гонконг и Шанхай Н.Ф. Иконников вернулся домой. «Во время октябрьских боев Николая Иконникова видят то в штабе большевиков, то в расположении юнкерских рот». После Октябрьского переворота он едет на Дон и некоторое время исполняет обязанности интенданта Добровольческой Армии. А потом он придумал «авантюру под прикрытием руководящей должности в «Главсахаре» при ВСНХ РСФСР». Реввоенсовет поручает ему организовать реквизицию и заготовку для страны сахара, спирта и другого продовольствия. Охраняют его кронштадтские матросы. Это дает ему возможность под видом конвоя тайно переправлять идеальных белых офицеров на Юг. Но его раскрывают, и в августе 1919 г. ему приходится бежать к своим в Крым, а через некоторое время эмигрировать в Сербию. В Париже он оказался в 1924 г. и не с пустыми карманами. Аналитические способности, умение каталогизировать разнообразные сведения сделали его выдающимся генеалогом: с 1938 г. он стал Председателем Центральной Генеалогической комиссии при Совете Союза русских дворян в Европе. В 1932–1939 и 1956–1966 гг., в двух изданиях он опубликовал справочник, состоящий из 26 томов (51 полутом) «La Noblesse Russe» («Русское дворянство»), включающий фамилии 727 родов (около 1000 родословных). Скончался Н.Ф. Иконников 7.12.1970 г. на 86 году жизни. Погребен на знаменитом русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа (Володина, 2014).

Такой человек, как П.П. Семенов-Тян-Шанский, был подарком для нашей науки. В его лице «русская энтомология более четверти века имела широко образованного и влиятельного научного мецената. Своим увлечением собирателя он накопил в виде коллекций выдающиеся научные ценности. На

разработке их создались крупные специалисты. Тем же увлечением он действовал на энергию других, образовав вокруг себя энтомологические круги. Влияние в государстве позволило ему привлечь к делу энтомологии и государственные средства. Широкая естественноисторическая образованность обусловила к нему доверие в деятельности ученых обществ» (Кузнецов, 2018).

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор выражает глубокую признательность О.А. Полумордвинову (Пенза, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет») и Т.В. Горбушиной (Пенза, ФГБУ Государственный природный заповедник «Приволжская лесостепь») за консультации и предоставление ценной информации.

ЛИТЕРАТУРА

- Володина О.А.** 2014. Судьба последнего Кузнецкого уездного предводителя дворянства Николая Флегонтовича Иконникова-Галицкого. *«Моя малая Родина»*. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Вып. 12. Пенза: Изд-во ГАОУ ДПО «Институт регионального развития Пензенской области». С. 44–49.
- Дюкин С.В.** 1912. Жуки-усачи Пензенской губернии (Coleoptera, Cerambycidae). *Русское энтомологическое обозрение*, 12(2): 280–282.
- Дюкин С.В.** 1915. Жуки-трубковерты Уссурийского края. *Русское энтомологическое обозрение*, 15(3): 392–412.
- Дюкин С.В.** 1935. Материалы к биологии болотной совки в Пензенском районе. *Материалы по изучению природы Среднего Поволжья*. Вып. 1. Куйбышев [Самара]: Куйбышевское краевое изд-во. С. 112–118.
- Зименков В.Н.** 2015. К истории Пензенского краеведческого музея. *Пензенское краеведение*, 3(15): 3–9.
- Иконников Н.Ф.** 1911. Orthoptera Семиреченской области. Acridoidea. *Русское энтомологическое обозрение*, 11: 345–362.
- Кузнецов Н.Я.** 2018. Деятельность и значение П.П. Семенова-Тян-Шанского в области энтомологии. *Мемуары П.П. Семенова-Тян-Шанского. Том V. П.П. Семенов-Тян-Шанский. Его жизнь и деятельность. 1827–1914*. М.: «Кучково поле». С. 216–227.
- Новомодный Е.В.** 2003. Роль М.И. Янковского и А.К. Мольтрехта в изучении чешуекрылых Дальнего Востока России. *Чтения памяти Алексея Ивановича Куренцова. Вып. 14*. Владивосток: Дальнаука. С. 68–77.
- Новомодный Е.В.** 2008. Малоизвестные дальневосточные сборщики и коллекционеры чешуекрылых. *Чтения памяти Алексея Ивановича Куренцова. Вып. 19*. Владивосток: Дальнаука. С. 5–14.
- Новомодный Е.В.** 2018. Деятельность агентов дилера натуральных коллекций Рудольфа Танкэ на Дальнем Востоке России. *Чтения памяти А.И. Куренцова. Вып. 29*. Владивосток: ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН. С. 5–22.
- Новомодный Е.В.** 2024. Малозаметные герои энтомологических исследований на Дальнем Востоке России. *Чтения памяти Алексея Ивановича Куренцова. Вып. 35*. Владивосток: ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН. С. 5–19.
- Новомодный Е.В., Хисамутдинов А.А.** 2022. Малоизвестные факты из биографии исследователя Дальнего Востока России, врача и натуралиста Фёдора Альбертовича Дёрбека (1871–1957 гг.). *Культура и наука Дальнего Востока*. 2(33). Хабаровск: ДВГНБ. С. 25–36.

- Новомодный Е.В., Чистяков Ю.А.** 2017. Забытые эпизоды из истории энтомологических исследований на Дальнем Востоке. *Чтения памяти Алексея Ивановича Куренцова. Вып. 28.* Владивосток: Дальнаука. С. 5–19.
- Огнев С.И.** 1912. О коллекции млекопитающих из Уссурийского края. *Ежегодник Зоологического музея Академии Наук*, 16: 477–511.
- Отчет.** 1904. *Отчет Общества изучения Амурского края за 1903 год.* Владивосток: Тип. Н.В. Ремезова. 17 с.
- Отчет.** 1910. *Отчет Общества изучения Амурского края за 1908 год.* Владивосток: Тип. Н.П. Матвеева. 29 с.
- Отчет.** 1912. *Отчет Общества изучения Амурского края за 1909-1910 год.* Владивосток: Тип. Н.П. Матвеева. 40 с.
- Савин О.М.** 2005. *Пензенское художественное...: страницы истории старейшего учебного заведения России.* Пенза: ОАО «Пензенская правда». 598 с.
- Семенов-Тян-Шанский А.П.** 1910. Александр Иванович Яковлев (22.II.1863–28.XII.1909). Его жизнь, общественная и научная деятельность. *Русское энтомологическое обозрение*, 10(1): LXI-LXXVI.
- Сузюмов А.Е., Вассхус И.Ю.** 2023. Эмигрант поневоле – великий русский энтомолог Григорий Олсуфьев. *Live Internet.* (Дата публикации: 18 сентября 2023 г.). URL: <https://www.liveinternet.ru/users/stewardess0202/post501212064/> (дата обращения: 08.05.2025).
- Татарников В.А.** 2010. Забытая экспедиция (экспедиция Дюкиных по долине реки Тетюхе в 1909 году). «Бринеровские чтения-2009». *Сборник материалов научно-практической конференции (7-8 октября 2009 года, г. Дальнегорск).* Дальнегорск: МУ «Централизованная библиотечная система». С. 53–58.
- Тарасова А.И.** 1985. *Владимир Клавдиевич Арсеньев.* М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука». 344 с.
- Черский А.И.** 1915. Орнитологическая коллекция музея Общества изучения Амурского края во Владивостоке. *Записки Общества изучения Амурского края*, 14: 143–276.
- Шмидт П.Ю.** 1902. Владивостокская Зоологическая станция: Доклад, читанный 28 марта 1902 года на публичном заседании Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. *Дневник зоологического отделения Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии*, 3(3): 13–17.
- Шумков А.А., Григорьева-Карамышева Т.В., Карамышева О.М.** 1995. Формулярный список Н.Ф. Иконникова. Автобиография Н.Ф. Иконникова. *Известия Русского генеалогического общества*, 4: 66–71.
- Ikonnikov N.F.** 1911. Zur Kenntnis der Acridiodeen Sibiriens. *Ежегодник Зоологического музея Академии Наук*, 16(3): 242–270.
- Ikonnikov N.F.** 1913. *Über die von P. Schmidt aus Korea mitgebrachten Acridiodeen. (Саранчовые коллекции).* Кузнецк: Тип. К.И. Липковской. 22 S.
- Shelford R.** 1912. On a collection of Blattidae (Orthoptera) made in Central Peru by M. Nicolas Ikonnikov. *Русское энтомологическое обозрение*, 12: 27–34.